

**МИРОВОЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО
И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ
СТРАНЫ ВОСТОКА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

МИРОВОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986

Ответственный редактор
С. А. БЫЛИНЯК

В книге рассматриваются проблемы, связанные с включением молодых национальных государств в мировое капиталистическое хозяйство, эволюцией системы международной эксплуатации и неоколониализма. Особое внимание уделяется сдвигам в международном разделении труда, экспансии монополистического капитала, влиянию структурных и циклических кризисов на экономику освободившихся государств, борьбе развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений.

М 0604030000-153 41-86
013(02)-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

ВВЕДЕНИЕ

Послевоенный период, связанный с крахом колониальной системы, ознаменовался усилением роли развивающихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве, а также втягиванием большинства из них в международные экономические отношения. Это повлияло на эволюцию форм экономической зависимости и механизм империалистической эксплуатации.

Существенные перемены были обусловлены энергетическим кризисом. Возросло также значение ряда развивающихся стран в промышленном международном разделении труда. Более заметная роль стала отводиться периферии в экспансии международных монополий. Радикальные сдвиги произошли в системе внешнего кредитования в связи с активным выходом развивающихся стран на международные рынки ссудного капитала. Повысилось значение молодых государств в качестве рынков сбыта. И наконец, активизировалась борьба освободившихся стран за новый международный экономический порядок.

Однако с начала 80-х годов этот процесс буквально по всем отмеченным направлениям оказался заторможенным в результате обострения структурного кризиса экономики капитализма. А это, в свою очередь, вызвало резкое падение темпов роста во многих развивающихся странах. Как отмечается в Декларации стран — членов СЭВ «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество»: «Экономическое развитие освободившихся стран существенно осложняется, а нередко полностью парализуется под влиянием таких факторов, как ухудшение условий обмена на мировых рынках, в частности вызванного значительным падением реальных цен на сырьевые товары, огромная внешняя задолженность, ужесточение предоставления кредитов и сокращение средств, выделяемых развитыми капиталистическими государствами для развивающихся стран»¹.

Как известно, в свое время в нашей науке о развивающихся странах была выдвинута концепция зависимого развития. Как отмечает Е. М. Примаков, появление ее «было вызвано закономерным стремлением преодолеть недооценку роли внешних факторов в развитии освободившихся стран. Эти факторы действительно имеют весьма важное значение. Но распространение концепции зависимого развития привело к преуменьшению роли внутренних факторов, которые в ряде случаев стали рассматриваться лишь как агенты внешних сил. Между тем, по-види-

мому, необходимо акцентировать взаимосвязь, взаимовлияние внешних и внутренних факторов»².

В самом деле, после завоевания политической независимости развивающиеся страны получили возможность проводить во многом самостоятельную политику, в том числе активно регулировать отношения с внешним миром. В результате внешние факторы включаются в воспроизводственные процессы разных стран в различных формах. И можно заметить, как в прошлом во многом схожие между собой в экономическом отношении страны теперь очень неодинаково вписываются в мировое хозяйство. «Повинны» же в этом не столько сами по себе внешние условия, сколько то, что они преломлялись по-разному в конкретных внутренних ситуациях. Через внешние экономические отношения проявляются как экзогенные (связанные с особыми свойствами мирового хозяйства) факторы экономического роста, так и эндогенные, накладывающиеся на внешние импульсы и видоизменяющие их.

Но вследствие подобного переплетения импульсов внутреннего и внешнего происхождения выявить меру воздействия каждого из них в чистом виде чрезвычайно сложно, особенно если они действуют однонаправленно. Лишь при определенных условиях, например при обострении кризисных явлений в мировом капиталистическом хозяйстве, когда внешние факторы приобретают резко негативный характер, вырисовывается более ясная картина. Так, в начале 80-х годов достаточно четко обозначилась не только сохраняющаяся сильная зависимость экономического развития молодых государств в целом от внешней среды, но и очень разная степень внешней уязвимости отдельных стран. В то время как некоторые государства продемонстрировали определенную жизнеспособность и приспособляемость, целый ряд других стран, в том числе и обладающих емкими внутренними рынками, был отброшен резко назад в своем поступательном движении, которое до той поры протекало иногда в общем не безуспешно.

Разумеется, в отдельные периоды мирохозяйственные условия по-разному воздействовали на экономику развивающихся стран. Их ускоряющий эффект был наиболее заметен в 60-х годах, когда мировое капиталистическое хозяйство развивалось быстрее, чем в следующие десятилетия. В тот период в целом наблюдалась взаимосвязь между темпами роста внешней торговли и общественного продукта, что и послужило важным стимулом усиления экспортной ориентации для ряда освободившихся стран. Однако воспроизводственный процесс, ускоренный в значительной степени внешними факторами, отличался низкой социальной отдачей, происходил так называемый рост без развития. Затем, в 70-х годах, мировое капиталистическое хозяйство вступило в полосу затяжных трудностей, обусловленных переплетением острейших циклических и структурных кризисов. Вследствие этого воздействие внешних факто-

ров на экономику периферии изменилось в худшую сторону.

Однако мировой экономический кризис не сразу вызвал снижение темпов роста развивающихся стран. Первоначально в результате его лишь резко увеличилась несбалансированность между валютными поступлениями и платежами и соответственно возрос внешний долг, который впоследствии превратился не только в острую социально-экономическую, но и политическую проблему развивающегося мира. Но, получив значительные внешние ресурсы в кредит, многие развивающиеся страны практически не снизили свои темпы роста в условиях острейшего кризиса. Возникла видимость, что кризис воздействует на периферию ограниченно. Это породило определенные иллюзии относительно соотношения внутренних и внешних условий экономического роста. Но последствия роста в долг в сочетании с другими внешними факторами (усиливающимся протекционизмом, низким спросом на сырье и т. д.) не преминули сказаться³. В первой половине текущего десятилетия темпы увеличения общественного продукта многих развивающихся стран были даже ниже темпов прироста населения.

Реакция развивающихся стран на эти кризисные последствия вылилась в пересмотр их стратегий в сторону переноса центра тяжести на внутренние факторы экономического роста. Усилилось их стремление крепить взаимное сотрудничество, углублять и расширять экономические связи с социалистическими странами.

Уже сам факт существования социалистического содружества имеет большое значение для освободившихся стран. Но, верные своему интернациональному долгу, социалистические страны оказывают им также прямую разностороннюю помощь. Между социалистическими и развивающимися странами установилось широкое сотрудничество, которое охватывает сферы торговых связей, экономического и научно-технического содействия, подготовки кадров, культурного обмена и т. д. Успехи экономического строительства в социалистических странах, повышение эффективности их производства, укрепление научно-технической базы и другие достижения в области экономики, образования, культуры служат надежным фундаментом для разделения труда между мировой социалистической системой и развивающимися странами.

Всестороннюю поддержку социалистического содружества получает движение освободившихся стран за новый международный экономический порядок. Стержневым направлением внешней политики социалистических государств является борьба за ослабление угрозы войны и обуздание гонки вооружений, что самым тесным образом связано с чаяниями освободившихся стран перестроить международные экономические отношения на демократической основе. Всякое продвижение вперед по пути ослабления угрозы войны и обуздания гонки вооружений содействует нормализации международного климата,

способствует демократизации международных экономических отношений, повышению в них роли молодых государств.

Данный процесс исторически необратим. Но как повышению экономической роли молодых государств сказывается на характере их включенности в мировое капиталистическое хозяйство? Как оно влияет на механизм империалистической эксплуатации, на формы экономической зависимости? Каким образом меняется экономическая значимость периферии для капиталистического центра? Какими путями происходят сдвиги от одной стороны зависимости развивающихся стран к асимметрично взаимозависимости? Какие изменения претерпевает систем неокOLONиализма? Именно эти вопросы находились в центре внимания авторов данной монографии.

Исследование проведено на примере стран Востока. Однако для того чтобы лучше уяснить суть выявленных закономерностей, необходимо было выйти за рамки чисто регионального ракурса анализа, осуществить его на широком мирохозяйственном фоне. Авторы стремились также оттенить особенности стран Востока с учетом латиноамериканского и африканского опыта.

Основное внимание в работе сосредоточено на новейших тенденциях, связанных с переломным моментом вступления капиталистического мирового хозяйства в полосу его структурного кризиса. Но поскольку глубоко познать события сегодняшнего дня возможно только на историческом фоне, то авторы, не ограничивая себя какими-либо определенными хронологическими рамками, по мере научной необходимости совершали экскурсы в близкие или далекие от сегодняшнего дня годы.

Структурно работа построена следующим образом. В первой главе комплексно представлены отмеченные выше проблемы, которые затем в той или иной степени конкретизируются ходе исследования. Следующий, самый крупный блок состоит из четырех глав, в которых рассматриваются место и роль развивающихся стран в международном капиталистическом разделении труда. В то же время мировая капиталистическая экономика сцементирована в единое целое вывозом капитала, который выполняет роль рычага интернационализации хозяйства. Поэтому следующие две главы посвящены вывозу капитала в двух его формах — предпринимательской и ссудной, а также эволюции валютной системы капитализма. В одной из глав исследуются взаимные экономические отношения развивающихся стран. Выделение данной проблемы в особый предмет анализа обусловлено как актуальностью ее, так и в некотором роде особыми свойствами внутривпериферийных экономических отношений. И наконец, завершается монография рассмотрением проблем, связанных с борьбой развивающихся стран за новый международный экономический порядок, поскольку движение за НМЭП, несмотря на пока разочаровывающие результаты его, будет в обозримой перспективе находиться в центре политической активности молодых государств.

Монография написана следующими авторами: введение и гл. 1 — С. А. Былиняком; гл. 2 — М. С. Модилевским и С. И. Шаталовым; гл. 3 — В. А. Ганцким; гл. 4 — А. В. Хахалиным; гл. 5 — Е. Б. Арефьевой; гл. 6 — А. В. Хахалиным и В. А. Ганцким; гл. 7 — Я. Я. Мелкумовым; гл. 8 — Т. П. Огарковой, А. А. Лазаревским, Л. А. Чистяковой; гл. 9 — Л. И. Черноруцкой.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Мирохозяйственные категории являются вторичными, производными. Каждая страна выносит за свои пределы органически присущие ей отношения, наполненные соответствующим социально-классовым содержанием. Поэтому империалистические державы предстают в мировом капиталистическом хозяйстве в роли исконных эксплуататоров. Это устойчивая сущность мирового капиталистического хозяйства, но механизм зависимости и эксплуатации, их формы весьма подвижны. Особенно это относится к системе неоколониализма, который опирается на чувствительные экономические рычаги, а не на систему внеэкономического принуждения, как это было в колониальную эпоху.

Известно также, что экономическая зависимость обусловлена отсталостью и воспроизводится ею. Однако примечательно, что и ускоренное экономическое развитие некоторых периферийных стран и даже выравнивание их ВВП на душу населения по сравнению с некоторыми западными государствами далеко не всегда делало их экономически более независимыми. Оказалось, что нужны определенные предпосылки для того, чтобы экономическое развитие опосредовалось движением в сторону независимости. И очень важная среди них — изменение характера включенности в мировое капиталистическое хозяйство.

Вследствие этого исследование проблемы включенности развивающихся стран в мировое капиталистическое хозяйство приобретает решающее значение при рассмотрении категории экономической зависимости. Логический переход от исследования характера включенности развивающихся стран в мировое капиталистическое хозяйство к проблеме их экономической зависимости (степени асимметричной взаимозависимости) должен совершаться фронтально и последовательно через различные блоки отношений. С нашей точки зрения, при этом прежде всего должны приниматься во внимание экономическая значимость периферии для центра, структуры внешнеэкономических потоков и механизм, управляющий их движением, система и масштабы международной эксплуатации, сочетание внутренних и внешних факторов экономического роста, внешние ограничители, препятствующие проведению самостоятельной экономиче-

ской политики. В определенной последовательности эти блоки отношений представлены на схеме.

Эволюция экономического неокOLONиализма

Хотя еще в середине нашего века колониализм был окончательно разрушен ударами национально-освободительного движения, устои мирового капиталистического хозяйства сохранились. И сегодняшние события полностью подтверждают вывод, сделанный еще на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г., о том, что «и теперь, после крушения основных устоев колониальной системы империализма, неотъемлемой его чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь действовать хитрее, грабить более замаскированно»¹. Таким образом, крах колониализма создал предпосылки для изменения отношений между периферией мирового капиталистического хозяйства и его центром. А сохранение мирового капиталистического хозяйства ограничило масштабы перемен. В результате взаимодействия этих двух тенденций родились неокOLONиалистские отношения.

Понятие «неокOLONиализм» подразумевает как наличие пе-

ремен, так и их ограниченность. С одной стороны, это новые отношения, отличные от тех, которые были свойственны старому колониальному порядку, и на это указывает приставка «нео». Но, с другой стороны, между системами новых и старых отношений существует тесная преемственность, которая выражена прежде всего в сохранении экономической зависимости бывших колоний и их эксплуатации. Поэтому корень слова остался прежним.

В неоколониалистских отношениях прослеживаются две основные черты. Во-первых, тенденция к закреплению периферии в качестве зависимого звена, тесно привязанного к мировому капиталистическому хозяйству. Во-вторых, стремление к утверждению такой системы отношений, которая позволяла бы капиталистическому центру наращивать масштабы международной эксплуатации. При неизменной важности первого направления очевидна тенденция усиления второй линии. Думается, что некоторое ослабление экономической заинтересованности центра в периферии, свойственное тому времени, когда старые формы внеэкономического принуждения рушились, а новые, неоколониалистские, еще только формировались, осталось позади. По мере экономического роста молодых государств, структурных изменений в их хозяйстве возрастает и их привлекательность в качестве объекта неоколониалистской эксплуатации. Новые возможности извлечения прибылей, открывшиеся перед монополистическим капиталом, внесли также коррективы в политику неоколониализма, заставив его отказаться от сдерживания структурной перестройки экономики в развивающихся странах, и прежде всего их индустриализации.

Эволюцию неоколониалистских отношений можно проследить в рамках следующих двух его периодов: первый — с начала краха колониализма до середины 60-х годов; второй — с середины 60-х годов до настоящего времени. При этом во втором периоде можно обозначить два подпериода: относительно короткий «докризисный» и «кризисный», начавшийся с середины 70-х годов.

В первый период быстро складывался новый внутренний хозяйственный механизм развивающихся стран в условиях их политической независимости. Они получили возможность проводить значительно более самостоятельную экономическую политику с учетом своих коренных интересов. Поэтому внешние факторы стали включаться в воспроизводственные процессы в сильно видоизменившихся по сравнению с колониальными временами формах. Именно в этом прежде всего проявлялись реальные достижения по ослаблению экономической зависимости периферии. Важное значение имел протекционизм, который мог последовательно проводиться только в условиях политической независимости. Он в известной мере ограждал национальное предпринимательство от иностранной конкуренции, сыграл важную роль в расширении внутренних рынков.

В конце 40-х — начале 50-х годов на Востоке происходил быстрый распад устоев колониальных экономических империй. Укреплению экономической независимости молодых государств во многом содействовал развал стерлинговой зоны, а также отмена преференциального торгового режима бывшей Британской империи. Как известно, в пределах стерлинговой зоны периферийные страны-участницы могли достаточно свободно выбирать рынки сбыта для своих товаров. Но выручка от экспорта поступала в централизованный пул, контролируемый метрополией. Этот механизм до предела ограничивал возможности периферийных стран выбирать себе торговых партнеров и диверсифицировать внешнеэкономические связи. Поэтому не удивительно, что с первых же лет независимости пул стал источником острых противоречий. Однако окончательно ликвидирован он был лишь в 60-е годы. Крах пула имел большое значение для стран Востока. У них появилась возможность диверсифицировать свои внешнеэкономические связи и, что особенно важно, крепить контакты с социалистическими государствами.

В колониальный период многие колонии и зависимые страны в принудительном порядке выступали в качестве кредиторов империалистических держав. А это значило, что они потребляли товаров и услуг меньше, чем производили. Выкачка ресурсов подобным способом была одной из причин низкой нормы накопления и медленных темпов экономического роста стран Востока. После завоевания политической независимости, когда молодые государства приступили к реализации экономических программ, у них возникла острая необходимость во внешних финансовых ресурсах. Однако из-за крайней отсталости многие из них не могли привлекать ссудный капитал на обычных коммерческих условиях и выплачивать высокие проценты. Да и сам рынок ссудного капитала находился тогда в состоянии крайнего упадка. Этими обстоятельствами в значительной степени было обусловлено появление с середины 50-х годов «официальной помощи на развитие» (ОПР). Воспользовавшись трудными для молодых государств обстоятельствами, неокOLONиализм, пойдя на определенные издержки, включил в свой арсенал это новое средство — льготные займы и субсидии.

С тех пор политика «помощи» проделала значительную эволюцию. Сейчас ОПР в системе неокOLONиалистских отношений по причинам, которые изложены далее в данной работе, значит меньше, чем это было в период ее «расцвета» — в 50—60-х годах. Однако, поскольку спрос на льготные займы и субсидии намного превышает их предложение, этот рычаг часто используется в качестве средства неокOLONиалистского давления на развивающиеся страны, когда другие приемы не срабатывают. Вывоза льготный государственный капитал на периферию, центр также помогает наращивать туда товарный экспорт, стимулирует вывоз частного капитала и в конечном счете цементирует систему неокOLONиализма.

Таким образом, внеэкономические формы империалистической эксплуатации подвергались быстрому разрушению, и одновременно закладывались основы новых, неоколониалистских отношений. В результате связи периферийных стран с мировым капиталистическим хозяйством спрямились, и они из придатка к экономике отдельных метрополий превратились в составную, хотя, само собой разумеется, неравноправную часть этого хозяйства².

К середине 60-х годов уже сформировалась довольно изощренная система неоколониалистских отношений, во многом отличных от прежних, колониальных. Однако их вещественно-материальный фундамент мало изменился, продолжая базироваться на аграрно-сырьевой специализации, хотя мировая торговля расширялась преимущественно за счет экспорта промышленных товаров.

Своеобразие отношений заключалось и в том, что движение товаров и услуг регулировалось главным образом рыночным механизмом, а в вывозе капитала преобладали государственные займы и субсидии, динамика которых определяется нерыночными факторами. Но с середины 60-х годов наметились сдвиги в международной специализации производства стран Востока, а затем стала меняться и структура вывоза капитала, произошла его так называемая приватизация, возросла доля частного капитала в его потоке. Так начался следующий период в эволюции неоколониализма, закономерности и тенденции которого преимущественно и рассматриваются в данной главе.

Неоколониалистское разделение труда

Как и в колониальный период, экспорт многих развивающихся стран состоит в основном из сырьевых и сельскохозяйственных товаров. На них приходится около $\frac{4}{5}$ экспортной выручки, а на промышленные товары — немногим более $\frac{1}{5}$. Однако, во-первых, доля промышленных товаров в экспорте к началу 80-х годов повысилась в два раза по сравнению с серединой 60-х годов. Во-вторых, в середине 70-х и начале 80-х годов произошло резкое повышение цены на нефть, и это сильно повлияло на структуру экспорта. Главным образом по этой причине удельный вес нефти и нефтепродуктов в экспорте развивающихся стран повысился с примерно $\frac{1}{3}$ в середине 60-х годов до почти $\frac{2}{3}$ в начале 80-х годов. Если исключить нефть, то на сырье и сельскохозяйственные товары в середине 50-х годов придется свыше $\frac{4}{5}$, а в начале 80-х годов — около половины общего объема экспорта развивающихся стран, а другую половину составят промышленные товары³. У нефтеимпортирующих государств на промышленные товары падает более по-

ловины экспортной выручки. Но, конечно, не следует преувеличивать масштабы происшедших перемен, поскольку подавляющая часть промышленных товаров вывозится из небольшой группы стран.

Рост экспорта промышленных товаров из молодых государств в среднем за 1970—1980 гг. составил 12,8%, в два раза превысив темпы развитых капиталистических стран⁴. Это свидетельствует о наличии определенных сравнительных преимуществ, которыми обладали в прошлом десятилетия развивающиеся страны в производстве ряда промышленных изделий, и о повышении их конкурентоспособности. Согласно оценке организации «Юропиэн Менеджмент Форум» (Женева), из числа обследованных периферийных стран и территорий наиболее конкурентоспособной в 1984 г. была признана Южная Корея. Она заняла в классификации 18-е место. При этом Франция шла строчкой ниже, за ней следовала Малайзия, лишь 21-е место было признано за Италией. Далее расположились Бразилия, Турция, Испания, Индия, Мексика, а замыкали список Португалия и Греция⁵.

Но, конечно же, о конкурентоспособности развивающихся стран можно говорить применительно только к узкому кругу промышленных товаров, производство которых обычно не является наукоемким и технологически сложным. На один лишь текстиль в 1982 г. приходилось 6% экспорта развивающихся стран, а на все прочие промышленные изделия — 15,8%⁶. В значительных размерах развивающиеся страны экспортируют и такие «традиционные» товары, как обувь, изделия из кожи, игрушки и т. п., а также ряд изделий бытовой электроники, часы, оптические приборы и некоторые другие товары, которые утратили свою технологическую новизну и производство которых стандартизировано. Доля развивающихся стран в мировом экспорте в 1982 г. составляла 26%, в экспорте промышленных товаров равнялась 11%, а в экспорте изделий машиностроения оценивалась всего лишь в 3,5%⁷.

Достижения в области экспорта промышленной продукции периферийными странами неразрывно связаны с тем, что в стратегиях развития приоритет обычно отдавался индустриализации. Однако налаживание экспортного промышленного производства имеет свою специфику, и понятия «основные производители» и «основные экспортеры» промышленных изделий в рамках развивающегося мира не всегда совпадают. Так, Бразилия прочно занимает первое место среди развивающихся стран как производитель промышленных товаров, и на нее приходится более $\frac{1}{5}$ их выпуска. Но как экспортер она стоит лишь на 6-м месте, и ее доля равна только 6%. Гонконг же в таблице о рангах как производитель промышленных товаров находится на 12-м месте, а как экспортер — на 2-м. Сингапур занимает соответственно 16-е и 3-е места. Крупнейшие производители промышленных товаров (Бразилия, Мексика, Аргентина) дают

свыше $\frac{2}{5}$ промышленного производства, но их экспорт равен примерно 10% общего объема экспорта развивающимися странами. А на долю трех государств и территорий Юго-Восточной и Восточной Азии (Южная Корея, Гонконг, Сингапур) приходится почти $\frac{2}{5}$ экспорта промышленных товаров, хотя производят они менее $\frac{1}{10}$ периферийной промышленной продукции⁸. Эти различия в немалой степени обусловлены тем, что в одних случаях стратегии ориентировали индустриализацию на сравнительно емкие внутренние рынки, а в других — после короткого периода импортзамещения делалась ставка на международную специализацию и экспортную ориентацию.

Импортзамещающая стратегия осуществляется под протекционистской защитой, орудиями которой являются высокие импортные пошлины и нетарифные ограничения. В результате в стране, вставшей на путь протекционизма, повышаются внутренние цены, а это сказывается на экспортной конкурентоспособности. Чтобы усилить ее, нередко используются методы государственного стимулирования и субсидирования экспорта. Но этот механизм, как показывает практика, часто далеко не в полной мере выправляет ценностные перекосы. И хотя известно немало случаев, когда предприятия, начинавшие свое производство на внутренний рынок, затем частично переходили на экспортную ориентацию, все же подобный путь тернист. Особенно проблематичен он для предприятий, принадлежащих ТНК, поскольку их зарубежная активность может нарушить существующий раздел рынков и усилить конкуренцию между фирмами, подконтрольными одной и той же монополией.

Предприятия, работающие на внутренний рынок, часто бывают недостаточно высоко технически оснащены, чтобы выдерживать конкуренцию за рубежом. И это относится не только к национальным компаниям, но и к фирмам с участием иностранного капитала. Как известно, усиление протекционизма в развивающихся странах после завоевания ими политической независимости привело к тому, что монополии стали замещать экспорт товаров инвестициями в предприятия, работающие на внутренний рынок. Но их техническая оснащенность и технологические процессы на них нередко оказывались на низком уровне, поскольку высокие внутренние цены уже сами по себе гарантировали достаточную прибыльность и не стимулировали технические новшества.

В общем, хотя неодолимого барьера между промышленным развитием, ориентированным на внутренний рынок и на внешний, не существует, но не следует и преуменьшать трудности этого перехода и уж тем более рассматривать его как автоматический процесс. Для стратегии импортзамещения приемлем один хозяйственный механизм, а для внедрения в промышленное международное разделение труда нужен другой, и проблема их сочетания достаточно сложна.

В ряде государств, придерживающихся экспортной промыш-

ленной ориентации, важная роль отводится промышленным экспортным зонам. Создаются они и в странах, где промышленность, ориентированная на экспорт, не играет ведущей роли (например, в Индии). Наиболее широко экспортные зоны насаждались в 70-х годах. К началу текущего десятилетия на территории 30 развивающихся государств и территорий функционировали эти зоны. Наибольшее число зон было дислоцировано в Азии, где их насчитывалось 26, в Латинской Америке — соответственно 20. В первой половине 80-х годов стадию становления проходило более 30 зон примерно в 20 развивающихся странах⁹.

Предприятия, находящиеся на территории промышленных экспортных зон, практически без ограничений могут импортировать товары, пользуются льготами при налогообложении и имеют другие преимущества. Экспортные зоны расположены обычно в приморских районах, что дает возможность транспортировать продукцию с наименьшими издержками в центры капитализма, которые являются ее главными потребителями.

В зонах наряду с компаниями, принадлежащими иностранному капиталу, действуют и национальные предприятия. Однако основная цель зон все же заключается в том, чтобы привлекать иностранные инвестиции. При этом вразрез с широко распространенной в развивающемся мире практикой смешанных предприятий в зонах допускается 100%-ное владение акциями иностранным вкладчиком.

При создании экспортных зон обычно ставятся следующие основные задачи. Во-первых, получить новую технологию через каналы ТНК. Во-вторых, использовать иностранные компании для повышения квалификации рабочей силы и инженерно-технического персонала. В-третьих, смягчить остроту безработицы. В-четвертых, увеличить валютные поступления.

Обычно технологический эффект экспортных зон оценивается невысоко. Это обусловлено как тем, что предприятия в зонах нередко находятся в полной иностранной собственности, затрудняющей доступ национального предпринимательства к технологии, так и тем, что ТНК в зонах в большей мере основывают свою стратегию на дешевизне рабочей силы, нежели на технологических новшествах. Однако некоторые страны не теряют надежды на то, что им удастся добиться желаемых для них сдвигов. С этой целью перед иностранным инвестором шире открывается внутренний рынок, если он для производства экспортной продукции использует передовую технологию.

Из-за относительно низкого уровня технологии, используемой в зонах, последние не могут вносить существенного вклада и в повышение квалификации рабочей силы. И все же, если рассматривать общую тенденцию, то можно заметить, что труд в экспортных зонах становится более квалифицированным. Особого внимания заслуживает тот факт, что инженерно-технические кадры среднего уровня (в отличие от высшего управлен-

ческого персонала) все больше пополняются за счет местных граждан. В перспективе по мере распространения новейшей технологии сохранение экспортных зон возможно только при повышении квалификации рабочей силы. Это обстоятельство учитывается в странах, придерживающихся экспортной ориентации, и они принимают соответствующие меры.

Вклад экспортных зон в снижении уровня безработицы в целом по развивающемуся миру незначителен. В зонах работает около 1 млн. человек, что равно примерно 2,5% официально зарегистрированной рабочей силы в обрабатывающей промышленности молодых государств. Однако, например, в Малайзии в экспортных зонах занято около $\frac{1}{5}$ части рабочих. Существенна их роль в обеспечении занятости в некоторых малых странах. Поскольку внедрение новейшей технологии сопряжено с выталкиванием рабочей силы из производства, то даже в тех странах, где экспортные зоны будут развиваться, вклад их в рассасывание безработицы вряд ли повысится.

Пожалуй, главное, из чего исходят развивающиеся страны, создавая экспортные зоны,— это увеличение с их помощью валютной выручки. В какой-то мере эти расчеты оправдываются, несмотря на то что при производстве экспортной продукции иностранные фирмы используют много импортного сырья, полуфабрикатов, комплектующих узлов, деталей, в результате чего валютные поступления принимающей страны значительно снижаются. Предприятия ТНК замкнуты в рамках их производящей и сбытовой сети, в то время как их связи с местными предприятиями ослаблены слабо. Иногда все же местные предприятия работают по контрактам с ТНК на основе кооперационных соглашений. Такие контакты обычно имеют место, если они вписываются в глобальную стратегию ТНК. Инициативы же, идущие от принимающей страны, наталкиваются на глухую стену.

Таковы замыслы и реальные результаты от функционирования промышленных экспортных зон. Не отрицая некоторой позитивной их роли, эксперты ООН в исследовании, посвященном деятельности ТНК, приходят к выводу о том, что поскольку жизнеспособность экспортных зон зависит от планов транснациональных компаний, то основывать на них стратегию промышленного развития было бы неразумно¹⁰.

Таким образом, в наиболее благоприятный период (середина 60-х — конец 70-х годов) для развивающихся стран им удалось несколько изменить свое положение в международном разделении труда. Изменения эти не поколебали основ экономической зависимости, но именно с них фактически начался переход от колониального к неоколониалистскому международному разделению труда. Сдвиги в сторону неоколониалистского разделения труда, закрепляющие за развивающимися странами «нижние этажи» промышленного производства,— одно из направлений структурной перестройки мирового капита-